

Научная статья
УДК 343.8
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-277-286>

Маргарита Александровна Яковлева

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-8739-3913>, boss.andre.777@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1*

Психологическая работа как эффективное направление ресоциализации осужденного

Аннотация: Введение. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в 2024 году вступил в силу Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации». Принятие данного закона не только положило начало развитию нового этапа в уголовно-исполнительной политике государства, связанного с формированием комплексной системы ресоциализации осужденных лиц, но и породило некоторые проблемные вопросы, связанные с реализацией его положений. Необходимость исследования психологической работы как направления пенитенциарной пробации вызвана тем, что действующее законодательство применительно к пенитенциарной пробации имеет ряд дискуссионных, непроработанных положений, затрудняющих использование профилактического потенциала психологической работы для коррекции поведения осужденных. При этом психологическая работа занимает значимое место в комплексе мер коррекции поведения осужденного, поскольку предоставляет возможность комплексно подготовить еще отбывающих наказание осужденных к жизни, труду и взаимодействию с другими членами социума вне стен исправительных учреждений. **Методология.** В исследовании применялись методы формально-логический, статистический, системного анализа, метод экспертного опроса. **Результаты** проведенного исследования показывают, что психологическая работа является эффективным направлением, предназначенным для ресоциализации осужденного, однако действующее законодательство применительно к пенитенциарной пробации имеет ряд дискуссионных, непроработанных положений, затрудняющих использование профилактического потенциала психологической работы для коррекции поведения осужденных. Для решения выявленных проблем в первую очередь необходимо предусмотреть в качестве одного из средств исправления осужденных – психологическую работу, а также скорректировать законодательство, регламентирующее деятельность психологов ФСИН, путем устранения выявленных по результатам исследования недостатков.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, психологическая работа, коррекция, осужденный, пенитенциарная система

Для цитирования: Яковлева М. А. Психологическая работа как эффективное направление ресоциализации осужденного // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 277–286; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-277-286>.

Original article

Margarita A. Yakovleva

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-8739-3913>, boss.andre.777@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Psychological work as an effective direction of re-socialization of a convicted person

Abstract: Introduction. The relevance of the present research is determined by the fact that in 2024 the Federal Law 'On Probation in the Russian Federation' came into force. The adoption of this law not only initiated the development of a new stage in the penal and correctional policy of the state, associated with the formation of a comprehensive system of re-socialisation of convicted persons, but also gave rise to some problematic issues related to the implementation of its provisions. The necessity to study psychological work as a direction of penitentiary probation is caused by the fact that the current legislation in relation to penitentiary probation has a number of controversial, untested provisions that make it difficult to use the preventive potential of psychological work to correct the behaviour of convicts. At the same time, psychological work occupies a significant place in the complex of measures to correct the behaviour of a convicted person, as it provides the opportunity to comprehensively prepare convicts still under sentence for life, work and interaction with other members of society outside the walls of correctional institutions. **Methodology.** The methods of formal-logical, statistical, system analysis, method of expert survey were used in the research. **The results of the research** demonstrate that psychological work is an effective direction intended for the re-socialisation of a convicted person, but the current legislation in relation to penitentiary probation has a number of controversial, untested provisions that make it difficult to use the preventive potential of psychological work to correct the behaviour of convicts. In order to solve the identified problems, first of all, it is necessary to provide for a psychological work as one of the means of correction of convicts, as well as to amend the legislation regulating the activities of psychologists of the Federal Penitentiary Service by eliminating the shortcomings revealed by the results of the research.

Keywords: probation, re-socialisation, psychological work, correction, convicted person, penitentiary system

For citation: Yakovleva M. A. The direction of psychological work as an effective direction of the resocialization of a convicted person // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 277–286; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-277-286>.

Введение

С начала 2024 года вступил в силу Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹, при этом некоторые положения данного нормативного правового акта вступают в законную силу только с начала 2025 года (ст. 19–27, 30–32 и 34). Целью пробации является воздействие на преступника с помощью возложения на него обязанностей, ограничений и запретов, закреплённых в законодательстве Российской Федерации [1].

Принятие данного закона положило начало развитию нового этапа в уголовно-исполнительной политике государства, связанного с формированием комплексной системы ресоциализации осуждённых лиц. Несмотря на то, что многие регламентированные данным законом положения пока не нашли своей практической реализации, они уже нуждаются в дополнительной аргументации и конкретизации. Ученые полагают, что реализация положений указанного закона положительным образом скажется на уровне социализации осуждённых в частности и состоянии рецидивной преступности в нашей стране в целом [2, с. 201].

Как отмечается, организация в нашей стране деятельности службы пробации послужит основой для эффективной организации на системной основе работ по обеспечению исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, своевременного предупреждения повторного совершения преступления поднадзорными лицами, их исправления, социальной адаптации, в т. ч. профессиональной подготовки, обучения ремеслу, трудоустройства, оказания медицинской, психологической и правовой помощи [3, с. 52].

Об актуальности ресоциализации осуждённых, в т. ч. по направлению психологической работы, свидетельствуют и статистические данные, представленные на официальном

¹ О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2023. – № 6. – Ст. 917.

сайте Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Так, в 2023 году количество заключенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) сократилось на 32 000 человек: в 2022 году в них числились 465 000 заключенных, в 2023 году – 433 000². Однако в 2023 году наряду с сокращением числа находящихся в УИС осужденных наблюдался стабильно высокий уровень рецидива³.

Приведенные данные говорят о том, что значительная часть осужденных, покинув одну агрессивную среду в виде мест лишения свободы, практически не готовы к условиям еще более непростой среды – реальной жизни в обществе. Распорядок и режим исправительного учреждения, связанный со строгим подчинением и отсутствием самостоятельности в решении проблем, длительные стрессовые ситуации, отсутствие должной психологической подготовки к жизни вне изоляции – все это приводит к тому, что оказавшийся на свободе бывший осужденный не справляется с проблемами, ожидающими его на свободе, связанными с реализацией своих социальных прав, в частности, трудовых, восстановлением социально полезных связей, в т. ч. с близкими лицами и родственниками, преодолению возникающих в жизни проблем и трудностей. В результате вчерашний осужденный вновь становится на криминальный путь, и оказывается на скамье подсудимых. Это диктует необходимость тщательной ресоциализации, комплексной подготовки еще отбывающих наказание осужденных к жизни, труду и взаимодействию с другими членами социума вне стен исправительных учреждений.

Методы

Для исследования проблемы психологической работы как эффективного направления ресоциализации осужденного применялись методы системного и формально-юридического анализа, с помощью которых была изучена нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность психологических служб в исправительных учреждениях. Для обоснования актуальности темы использовались и анализировались статистические данные. Содержательная часть исследования основана на анализе проблем, выявленных в результате экспертного опроса на тему «О состоянии и роли работы психологов в реализации пенитенциарной подготовки осужденных к отбытию из мест лишения свободы», проведенного в период с мая по декабрь 2023 года в исправительных колониях (далее – ИК) Управления Федеральной службы исполнения наказаний (далее – УФСИН России) по Вологодской (ИК-20, ИК-12, ИК-1) и Ивановской области (ИК-7). В рамках исследования было опрошено 12 экспертов, проходящих службу в УФСИН России перечисленных субъектов Российской Федерации на должностях психологов психологических служб.

Результаты

На основе экспертного опроса получены сведения, что действующее законодательство применительно к пенитенциарной пробации имеет ряд дискуссионных, непроработанных положений, затрудняющих использование профилактического потенциала психологической работы для коррекции поведения осужденных. Обобщение проблем, выявленных по результатам проведенного исследования, сводится к позднему моменту начала психологической работы с осужденным (только с момента осуждения лица), отсутствию механизмов индивидуальной психологической работы, нежеланию осужденных оказаться в рядах лиц, нуждающихся в психологической помощи, наличию субъективизма со стороны сотрудников УИС при оценке категории лиц, нуждающихся в проведении мероприятий психологической работы, незакреплению обязанности для осужденного посещать индивидуальные психологические сеансы как необходимого условия для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также в том случае, если по результатам диагностики будет выявлена необходимость такой помощи, отсутствию в штате УИС необходимого числа психологов, одноэтапному моменту оценки личности (при поступлении в УИС в момент нахождения в карантинной зоне).

Обсуждение

Ресоциализация представляет собой комплексный межотраслевой институт [4], который обладает мощным профилактическим потенциалом как в связи с оказанием помощи осужденным, так и осуществлением контроля над ними. Вышеуказанный федеральный

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний : [Официальный сайт]. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 27.03.2024).

³ В Генпрокуратуре назвали уровень рецидивной преступности стабильно высоким // РИА Новости : [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html> (дата обращения: 27.03.2024).

закон связывает ресоциализацию с осуществлением совокупности социально-экономических, педагогических, правовых мер со стороны субъектов профилактики правонарушений с целью реинтеграции в социуме находившихся в условиях изоляции от общества бывших осужденных. При этом законодательно ресоциализация подразделяется на два вида в зависимости от этапа, на котором она реализуется: 1) пенитенциарная (в процессе отбывания наказания в условиях изоляции); 2) постпенитенциарная (после освобождения из мест изоляции). Схожие этапы выделялись еще в работах советских авторов применительно к сфере, связанной с работой над личностью осужденного [5, с. 190].

В контексте данного исследования особую актуальность представляет пенитенциарный этап ресоциализации, при котором в отношении осужденного применяются меры нравственного, психологического, духовного, правового, организационного, воспитательного и иного характера. Данный этап ресоциализации в вышеупомянутом ФЗ «О пробации» заменяется термином «пенитенциарная пробация». Под последней понимается такая разновидность пробации, которая реализуется в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Целью подобного рода пробации является не только исправление осужденных, но и подготовка граждан, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из учреждений, в которых исполняются данные виды наказания. Основными направлениями пенитенциарной пробации наряду с проведением социальной и воспитательной работы с осужденными является также подготовка осужденных лиц к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание им психологической помощи.

Психологическая помощь осужденным, отбывающим наказание, связанное с лишением свободы, ориентирована на осознание осужденным себя как личности, на адекватное осознание им своих индивидуальных особенностей, на развитие самооценки, самоанализа и саморегуляции [6, с. 62].

Оказание психологической помощи осужденному играет особую роль в подготовительном этапе ресоциализации и заслуживает особого внимания. На это обращали внимание еще советские правоведы. К примеру, Б. С. Утевский еще в 1960 году поднимал вопрос о включении должностей психологов и педагогов в штатную структуру исправительно-трудовых учреждений, что, по мнению автора, сделает качественным результат исправления⁴.

Такой интерес психологическая помощь в контексте пенитенциарной пробации вызывает в связи с тем, что действующее законодательство применительно к данному направлению ресоциализации имеет ряд дискуссионных, непроработанных положений, затрудняющих использование его профилактического потенциала.

Суммирование проблем, идентифицированных в ходе проведенного исследования, включает позднее начало психологической работы с осужденными (только с момента вынесения приговора), отсутствие механизмов для проведения индивидуальной психологической работы, нежелание осужденных признавать потребность в психологической помощи, наличие субъективного подхода со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы при оценке категорий лиц, нуждающихся в психологической поддержке, дефицит психологов в штате уголовно-исполнительной системы, а также одноэтапный характер оценки личности (при поступлении в УИС). Все эти проблемы, по нашему мнению, являются следствием причины, связанной с незакреплением в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса⁵ (далее – УИК РФ) психологической работы как одного из основных средств исправления осужденных.

Прежде всего отметим, что ведомственная психологическая служба в настоящее время руководствуется в своей деятельности приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238 «Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы»⁶, приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация

⁴ Утевский Б. С. Что надо знать работникам исправительно-трудовых учреждений о кибернетике : учебное пособие. – Москва: [б. и.], 1969. – С. 25.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

⁶ Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238. – URL: <https://studfile.net/preview/6177528/> (дата обращения: 27.03.2024).

в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»⁷. Порядок оказания психологической помощи осужденным предусмотрен в приложении 2 к последнему приказу.

Достаточно значимой, по нашему мнению, является проблема, связанная с недостаточным количеством психологов в исправительных учреждениях, которое приходится на долю осужденных. Так, нами было установлено, что в учреждениях, в которых проводилось исследование, на 100 человек из числа осужденных исправительного учреждения приходится 1–2 психолога, что существенно затрудняет выполнение возложенных на них задач по пенитенциарной пробации. Как отмечал основатель психологической службы М. Г. Дебольский, эффективность деятельности психологической службы находится в прямой зависимости от численности психологов на так называемом низовом уровне – в следственных изоляторах, исправительных колониях и тюрьмах [7, с. 126]. Развернутую модель системной и комплексной психологической работы, включающую широкий штат психологов, сформулировала Н. Д. Бережнова, предлагая в своей работе включить в нее специалистов в сфере медико-психологической и правовой помощи (клинического психолога, социального психолога, социального педагога, пенитенциарного психолога, воспитателя и юриста-консультанта), а также службу мониторинга пенитенциарной преступности (психолога-программиста, психолога-юриста, психолога-практика) [8, с. 54].

Следующая проблема пенитенциарной ресоциализации, на которую указывают опрошенные психологи, связывается с поздним моментом начала пенитенциарной пробации, в том числе психологической работы. Так, согласно вышеупомянутому ФЗ «О пробации», ее субъектами становятся лица лишь с момента осуждения к наказанию в виде лишения свободы или принудительных работ. В результате психологическая работа проводится только в отношении вновь прибывших осужденных (осужденных, которые согласно ст. 79 УИК РФ, находятся в карантинном отделении на срок до 15 суток) при первоначальной оценке психологических качеств с помощью первоначального тестирования, направленного на выявление лиц, склонных к суициду, а также тех, чье поведение требует проведения индивидуальных сеансов.

В свою очередь, на практике нередки случаи, когда подследственные или обвиняемые, ожидающие вступления приговора суда в законную силу, находятся в следственных изоляторах длительное время (более двух лет), что способствует влиянию на них криминальной субкультуры, экстраполяции на их поведение негативного опыта длительного нахождения в агрессивной среде лишения свободы. В результате к моменту осуждения эти лица уже приобретают негативные последствия такой длительной изоляции, что существенно усложняет последующую работу психологов по переубеждению и перевоспитанию осужденного.

Учитывая изложенное, представляется, что субъектами пенитенциарной пробации, в частности, адресатами психологической работы подследственные должны становиться, начиная с направления их в следственный изолятор (далее – СИЗО), на что также обращали внимание ученые [9, с. 22–23]. Также следует согласиться с тем, что законодательно установленное требование наличия согласия осужденного и возможность отказаться в любое время от продолжения работы с психологом сводят работу психологов к формальной постановке лиц на профилактический учет [10, с. 341]. В связи с этим следовало бы предусмотреть психологическую работу в виде одного из средств исправительного воздействия и обязать осужденных, которым по результатам диагностики требуется помощь, посещать индивидуальные психологические мероприятия.

Кроме того, ведомственные опрошенные психологи акцентируют внимание на проблеме, связанной с отсутствием механизмов индивидуальной психологической работы

⁷ О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (вместе с «Порядком исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации», «Порядком осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи», «Порядком оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве», «Критериями и методикой оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «Порядком подготовки индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «Индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации»): приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 (зарег. в Минюсте России 30.11.2023, № 76172) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/ (дата обращения: 27.03.2024).

в соответствии с вышеупомянутым приказом от 29 ноября 2023 г. № 350. Анализ данного нормативного правового акта в большей мере закрепляет формальные моменты реализации индивидуальной психологической работы, в т. ч. ее основные направления, виды, общий порядок проведения (п. 148), однако процедурный порядок психологической работы, сроки ее оказания, порядок сбора данных о лице, нуждающемся в такой помощи, и проведения психологической диагностики не регламентированы, и требуют детализации в ведомственных инструкциях.

Вызывает вопросы еще одно положение, согласно которому психологическая помощь является добровольной, и основанием для ее оказания является письменное согласие осужденного лица. Однако практики отмечают, что осужденные редко обращаются в исправительных учреждениях к психологу. Это связано с тем, что подобное обращение может быть расценено со стороны других осужденных как сотрудничество с администрацией учреждения, т. е. негативно. Кроме того, причиной нежелания осужденных обращаться к психологам может выступать и то, что конфиденциальные сведения о личности осужденного психолога зачастую передают сотрудникам оперативного отдела с целью дальнейшего превентивного их использования для предотвращения конфликтных ситуаций [11, с. 193].

Кроме того, как отмечают эксперты, если такие обращения к психологам и поступают, то они, как правило, связываются с различными жалобами, которые не относятся к психологическим проблемам.

Следующим спорным положением, по мнению психологов, является то, что пробация рассчитана на помощь нуждающимся в такой помощи. Однако критерии нуждаемости лишь обобщенно закреплены в п. 3 ч. 2 приложения 4 к приказу Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350, где в качестве одного из критериев приводится необходимость получения психологической помощи. Представляется, что такие общие формулировки на практике не исключают фактора субъективизма при оценке категории осужденных, нуждающихся в психологической работе, в результате чего лицам может быть необоснованно отказано в оказании психологической помощи. В связи с этим необходима детализация критериев нуждаемости в психологической помощи.

Ввиду недостаточности штата психологов психологическая работа фактически проводится в один этап (первоначальное тестирование, когда лицо находится в карантинной зоне), по результатам которого данные вносятся в программу “PsychometricExpert”⁸, в которой генерируется отчетная документация. Далее психолог на основе занесенных в программу данных выбирает в программе свою методику проведения индивидуальной психологической работы. Однако, к сожалению, подобная программа не учитывает всех особенностей личности осужденного и не помогает выявить и оценить риски возможного рецидива осужденного при условно-досрочном его освобождении или замене его наказания на более мягкое. Эти риски не будут выявлены, поскольку осужденное лицо, претендующее на условно-досрочное освобождение, не проходит в обязательном порядке индивидуальных профилактических сеансов.

Между тем программа «Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога» (АРМПП) “PsychometricExpert” в настоящее время внедрена и повсеместно используется исправительными учреждениями Российской Федерации. Сотрудники психологической службы исследуемых регионов в числе первых овладели новыми техническими возможностями “PsychometricExpert”⁹. Особенностью данной программы является то, что она позволяет в максимально короткие сроки осуществить обработку результатов психологических тестов, социально-психологических исследований в коллективах, а также составить отчетную документацию или характеристику на каждого осужденного. Кроме того, обновленная версия программы позволяет не только аккумулировать данные проведенных исследований, но и вносить в сведения о проведенной работе с осужденным со стороны представителей психологических служб, формировать на основе внесенных сведений журналов и специализированных отчетов, которые впоследствии направляются во ФСИН России.

По мнению начальника психологической службы отделения по воспитательной работе с осужденными УФСИН России по Ярославской области, технические возможности программы “PsychometricExpert” позволяют не только детально контролировать реально

⁸ Psychometric Expert – Автоматизированное рабочее место психолога : [Электронный ресурс]. – URL: <https://psychometrica.ru/> (дата обращения: 27.03.2024).

⁹ Психологическая служба уголовно-исполнительной системы // Psychometric Expert – Автоматизированное рабочее место психолога : [Электронный ресурс]. – URL: <https://psychometrica.ru/index.php/psy-ufsin> (дата обращения: 02.03.2024).

проводимую психологами психодиагностическую, психопрофилактическую и психокоррекционную работу, но и исключить возможность искажения отчётных данных, предоставляемых во ФСИН России, сократить временной ресурс, используемый психологом при подготовке отчетной документации, за счет чего увеличить время на оказание качественной психологической помощи осуждённым¹⁰.

Между тем “PsychometricExpert” – многофункциональная (гибридная) компьютерная диагностическая система, которая включает систему планирования и проведения психологической диагностики личности и группы, позволяющую вести учёт, психологический отбор, оценку и сопровождение персонала организации, а также различных групп людей; библиотеку психодиагностических методик с возможностью печати стимульного материала, бланков, накладных ключей и т. д.; электронный учебник по экспериментальной психологии, психодиагностике и математической статистике; среду разработки и совершенствования экспериментальных методов исследования личности и группы, в частности, психодиагностические тесты; среду управления компетенциями, разработки интерпретаторов, моделей, профессиограмм, критериев оценки данных; систему статистического анализа данных; среду интеграции различных диагностических приложений; среду разработки справочных систем (в т. ч. мультимедийных); систему контроля исполнения обязательств.

Следующая проблема связана с тем, что в ведомственных медико-санитарных частях (далее – МСЧ) УФСИН России исследуемых регионов не хватает врачей-психиатров или они вовсе отсутствуют. Так, например, в МСЧ УФСИН России по Вологодской области работает один врач-психиатр на все учреждения УИС данного региона. В связи с этим ввиду нехватки врачей-психиатров, осужденных лиц при подозрении у них психических расстройств, направляют в соответствующие гражданские учреждения, оказывающие психиатрическую помощь. Однако психические расстройства, в т. ч. расстройства поведения, различные зависимости достаточно распространены среди лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, а их усугублению в большой степени способствует так называемый пенитенциарный стресс [12, с. 544].

Применительно к психологической работе в рамках пенитенциарной пробации представляет интерес опыт Германии [13; 14], в частности, земли Северный Рейн-Вестфалия. Здесь задачи психолога связаны большей частью с диагностическим направлением. В штате психологов 150 узких специалистов, чья помощь бывает востребована в особо сложных ситуациях. При этом на одного психолога приходится 25–30 человек. Эти специалисты проводят типовые тренинги по развитию социальных навыков поведения осужденных, в которых также задействованы социальные работники и социальные педагоги. В задачи психологов входят первичное изучение личности осужденного с целью разработки программы ресоциализации, уточнение диагноза и разработка дальнейших мероприятий по исправлению, изучение осужденных в процессе отбывания наказания и проведение терапевтических мероприятий, обследование в связи с изменением условий содержания и предстоящим освобождением. Что касается тестового инструментария, то он схож с тем, что используется в Российской Федерации. Отличительная особенность психологической диагностики осужденных Германии – применение специализированных тестов, направленных на выявление отношения осужденного к совершению преступлений, изучение чувства ответственности за свои поступки, определение факторов риска повторных правонарушений.

Безусловно, для повышения эффективности исправления осужденных важно «не слепое копирование зарубежного опыта, а учет отечественных пенитенциарных традиций» [15, с. 133], однако некоторые моменты, закреплённые в зарубежном законодательстве, все-таки представляют определённый интерес.

Программа психологической диагностики в Германии реализуется в три этапа.

1. Первичный. В рамках данного этапа на протяжении шести недель разрабатывается программа ресоциализации (работают квалифицированные психологи, осужденных также изучают педагоги и социальные работники). По результатам их деятельности дается общая характеристика осужденного, на заседании рабочей комиссии психолог вносит предложения в индивидуальный план ресоциализации. Далее решается вопрос, в какое учреждение будет направлен осужденный для отбывания наказания и какие мероприятия в отношении него необходимо применять.

¹⁰ Психологи УФСИН России по Ярославской области продолжают совершенствовать свой профессиональный уровень // УФСИН России по Ярославской области. : [Официальный сайт]. – URL: https://76.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=316258 (дата обращения: 02.03.2024).

2. Ориентировочный. Данный этап начинаем с момента поступления осужденного в колонию, где его личность вновь рассматривается на комиссии, участники которой знакомят его с индивидуальным планом ресоциализации, рассматривают вопросы по решению социальных проблем, профессиональной и образовательной подготовки, лечения от наркомании, заглаживания вины перед потерпевшим. Если осужденный исправляется и соблюдает программу, существует возможность смягчения режима. В России данный период называется адаптационным. Однако все же ключевая идея ресоциализации должна заключаться в том, чтобы не адаптировать осужденных к условиям тюрьмы, а наоборот, ориентировать их на положительные изменения и подготовку к жизни на свободе.

3. Психодиагностика в процессе отбытия наказания. На данном этапе осуществляется наблюдение за поведением в группе по 10–12 человек, за которыми закреплены психологи, мастер на производстве, педагог в школе. Диагностика реализуется во время бесед, психологических консультаций осужденного, групповых психокоррекционных мероприятий. В России такая диагностика происходит в форме работы – оценка степени продвижения осужденного по социальному лифту (аттестация).

4. Психодиагностика на этапе освобождения. Оценка выполнения осужденным личного плана ресоциализации и подготовка заключения о его потенциальной опасности для общества (оценка факторов риска рецидивизма). На основании письменного заключения психолога комиссия принимает решение об условно-досрочном освобождении, окончательное решение принимается начальником соответствующего учреждения.

Также отличительной чертой германской пенитенциарной системы является психотерапия – особый вид межличностного взаимодействия, при котором оказывается профессиональная помощь психологическими средствами при возникновении проблем. Здесь используются такие программы, как устранение неврозов, фобий, страхов, наркотической зависимости (работа дополнительно и с медиками), психологическая коррекция и развитие личностных качеств, ценностных ориентаций, социальных установок, эмоциональной устойчивости личной ответственности, эмпатии к жертве и другим людям. Эти мероприятия осужденные посещают на добровольной основе, однако для некоторых категорий (лиц, совершивших насильственные преступления и страдающих наркотической зависимостью) подобные сеансы становятся обязательными.

Также положительно следует оценить опыт Германии по использованию в пенитенциарной системе двух моделей психотерапевтической помощи: это специализированный психотерапевт тюрьмы и психотерапевтические участки при тюрьмах. В особо сложных ситуациях выделяются средства на приглашение психотерапевтов из гражданских учреждений. Кроме того, закреплено время, отведенное на одну часовую индивидуальную психотерапевтическую сессию, которая проходит раз в неделю. Групповая психотерапевтическая сессия проводится раз в неделю и длится 2 часа (в виде когнитивно-поведенческих тренингов) [13; 14].

Заключение

Таким образом, психологическая работа является эффективным направлением, предназначенным для ресоциализации осужденного. Однако действующее законодательство применительно к пенитенциарной пробации имеет ряд дискуссионных, непроработанных положений, затрудняющих использование профилактического потенциала психологической работы для коррекции поведения осужденных. Для решения выявленных проблем в первую очередь необходимо предусмотреть в качестве одного из средств исправления осужденных психологическую работу, а также скорректировать законодательство, регламентирующее деятельность психологов ФСИН, путем устранения выявленных по результатам исследования недостатков.

Как показывает практика, существует специфика проведения с различными категориями осужденных психологического консультирования и психокоррекции, организации социально-психологического патроната и помощи в восстановлении нарушенных социальных связей. На основании этого полагаем важным продолжить проведение научных исследований по проблеме обоснования оптимальной модели психологического обеспечения в деятельности психологов исправительных учреждений, обратить внимание на квалификационные требования к указанным сотрудникам, методическому инструментарию, которое в пенитенциарных условиях способствовало бы профилактике рецидива и готовности осужденного к освобождению и жизни в обществе. При этом следует ориентироваться и на положительный опыт зарубежных коллег, который можно успешно использовать в пенитенциарных учреждениях нашего государства.

Список литературы

1. Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica. – 2018. – № 9. – С. 112–118; <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.112-118>.
2. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 2 (58). – С. 194–203; <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.58.2.009>.
3. Фазилев И. Ю. Пробация – эффективная система ресоциализации лиц, совершивших преступление // Наука, техника и образование. – 2019. – № 8 (61). – С. 49–52.
4. Латышева Л. А. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт : монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 121 с.
5. Натасhev А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права : монография. – Москва: Юридическая литература, 1967. – 190 с.
6. Штефан Е. Ф. Психологическая коррекция агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках лишения свободы // Пенитенциарная наука. – 2009. – № 8. – С. 60–62.
7. Дебольский М. Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации // Российский психологический журнал. – 2004. – Т. 1, № 1 – С. 119–130.
8. Бережнова Н. Д. Совершенствование системы управления психологическими службами федеральной службы исполнения наказания России // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 5 (41). – С. 53–56.
9. Казберов П. Н. О некоторых аспектах и результатах работы по теоретико-концептуальному обеспечению функционирования психологической службы ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 5. – С. 19–23.
10. Черехович М. М. Роль психологической работы в системе средств исправления осужденных // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 3 – С. 337–342; <https://doi.org/10.46741/2686-9764-2020-14-3-337-342>.
11. Серебренникова А. В. Пробация: за и против // Человек: преступление и наказание. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 186–198; [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31\(1-4\).2.186-198](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.186-198).
12. Семке В. Я., Гусев С. И., Снугирева Г. Я. [и др.]. Пенитенциарная психология и психопатология : монография : в 2 т. / под ред. Т. Б. Дмитриевой, В. Я. Семке, А. С. Кононца. – Томск: Типография «Иван Федоров», 2007. – Т. 1. – 576 с.
13. Габараев А. Ш. Особенности деятельности службы пробации в Германии // Colloquium-journal. – 2018. – № 11-10 (22). – С. 13–15.
14. Тыныбеков Н. Т. Практика применения пробации в зарубежных странах // Юридическая наука. – 2019. – № 5. – С. 51–55;
15. Поздняков В. М. Востребованность психологов при создании в России службы пробации // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 4. – С. 131–135.

References

1. Antonyan Ye. A. Prinuditel'nyye mery vospitatel'nogo vozdeystviya: problemy naznacheniya i primeneniya // Lex Russica. – 2018. – № 9. – S. 112–118; <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.112-118>.
2. Golodov P. V. Probatsiya v Rossiyskoy Federatsii: nekotoryye problemy soderzhaniya i pravovoy reglamentatsii // Penitentsiarnaya nauka. – 2022. – № 2 (58). – S. 194–203; <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.58.2.009>.
3. Fazilov I. Yu. Probatsiya – effektivnaya sistema resotsializatsii lits, sovershivshikh prestupleniye // Nauka, tekhnika i obrazovaniye. – 2019. – № 8 (61). – S. 49–52.
4. Latysheva L. A. Resotsializatsiya zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt : monografiya. – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2019. – 121 s.
5. Natashev A. Ye., Struchkov N. A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava : monografiya. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1967. – 190 s.
6. Shtefan Ye. F. Psikhologicheskaya korrektsiya agressivnogo povedeniya osuzhdennykh muzhskogo pola pri dlitel'nykh srokakh lisheniya svobody // Penitentsiarnaya nauka. – 2009. – № 8. – S. 60–62.
7. Debol'skiy M. G. Psikhologicheskaya sluzhba ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossii: opyt organizatsii // Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal. – 2004. – Т. 1, № 1 – S. 119–130.
8. Berezhnova N. D. Sovershenstvovaniye sistemy upravleniya psikhologicheskimi sluzhbmami federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniya Rossii // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. – 2011. – № 5 (41). – S. 53–56.

9. *Kazberov P. N.* O nekotorykh aspektakh i rezul'tatakh raboty po teoretiko-kontseptual'nomu obespecheniyu funktsionirovaniya psikhologicheskoy sluzhby FSIN Rossii // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye*. – 2022. – № 5. – S. 19–23.
10. *Cherekhovich M. M.* Rol' psikhologicheskoy raboty v sisteme sredstv ispravleniya osuzhdennykh // *Penitentsiarnaya nauka*. – 2020. – № 3 – S. 337–342; <https://doi.org/10.46741/2686-9764-2020-14-3-337-342>.
11. *Serebrennikova A. V.* Probatsiya: za i protiv // *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye*. – 2023. – Т. 31, № 2. – S. 186–198; [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31\(1-4\).2.186-198](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.186-198).
12. *Semke V. Ya., Gusev S. I., Snigireva G. Ya. [i dr.]*. Penitentsiarnaya psikhologiya i psikhopatologiya : monografiya : v 2 t. / pod red. T. B. Dmitriyevoy, V. Ya. Semke, A. S. Konontsa. – Tomsk: Tipografiya “Ivan Fedorov”, 2007. – Т. 1. – 576 s.
13. *Gabarayev A. Sh.* Osobennosti deyatelnosti sluzhby probatsii v Germanii // *Colloquium-journal*. – 2018. – № 11-10 (22). – S. 13–15.
14. *Тыныбеков N. T.* Praktika primeneniya probatsii v zarubezhnykh stranakh // *Yuridicheskaya nauka*. – 2019. – № 5. – S. 51–55;
15. *Pozdnyakov V. M.* Vostrebovannost' psikhologov pri sozdanii v Rossii sluzhby probatsii // *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye*. – 2011. – № 4. – S. 131–135.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 03.09.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted March 28, 2024; approved after reviewing September 3, 2024; accepted for publication September 5, 2024.